

Илиан Виридис с невыразительным лицом снял верхнюю накидку и, оставшись в своей привычной рабочей мантии, последовал на кухню, откуда уже доносились приятные запахи.

- Добрый вечер, отец. Ужин будет готов через пять минут.

- Хорошо.

Кивнув головой на слова сына, что встретил его привычной легкой улыбкой на губах, мужчина проследовал к столу, где, усевшись на стул, наконец смог расслабиться после выматывающей работы по расчетам координат и коэффициентов запуска Анимы, так как король Фауст требовал уменьшения интервала времени между запусками врат меж миров. Врат, что являются кульминацией всех трудов его жизни, благодаря которым его страна не будет разрушена голодом и междоусобицей, что обязательно наступят из-за исчезновения магии, самого ценного ресурса человечества, а его исследования и усилия не превратятся в гору никому не нужной макулатуры. Проекта, из-за которого его жена ушла, так как не могла жить с вечно отсутствующим мужчиной, что "женился на своей работе", а сын чуть не погиб из-за его рассеянности, когда он забыл плотно запереть дверь в свою мастерскую дома.

- Приятного аппетита.

- Взаимно.

Над столом повисла тишина, прерываемая только стуком ложек о тарелки, когда двое представителей семьи Виридис были полностью сосредоточены на приёме пищи. Сам глава семьи никогда не был разговорчивым человеком, предпочитая говорить только по сути, и с трудом открывался эмоционально другим людям, что было только плюсом, учитывая его место работы. Королевский дворец никогда не был безопасным местом, особенно с учётом накаляющейся борьбы между фракциями аристократов, магических гильдий и военных за источник так желанного всеми эфира. Аниму. Созданного благодаря его рукам детища, за которое люди уже сейчас проливают реки крови.

- Как идут твои успехи?

- Я уже могу без погрешностей создавать магический посох настроенный на создание элементарной огненной магии, но с трансформирующимися артефактами возникли проблемы. Слишком высокий расход лакримы при смене режимов, что не соответствует моим расчетам.

- Помочь?

- Позже. Постараюсь найти ошибку сам.

С легкой улыбкой произнес зеленоволосый мальчик, забирая тарелки и разливая по чашкам заваренный чай. Благодарно кивнув, Илиан принял чашку, всматриваясь в черную

полупрозрачную жидкость. Исходящий паром напиток приятно щекотал ноздри своим ароматом, а вкус по его опыту, практически не уступает чаю, что подают при дворе. Сделав глоток, мужчина посмотрел на сидящего напротив сына, на чьём лице была привычная небольшая улыбка, сменяемая только в редкие моменты безразличным выражением лица. В груди главы группы исследователей поднялась гордость за своего ребёнка. За его гениальный ум, позволяющий уже в детском возрасте осваивать материал, понимание которого недоступно для большинства взрослых, за самостоятельность, благодаря которой ему больше не нужно нанимать слугу для присмотра за ним, за проглядывающийся уже сейчас твердый характер и сдержанность, отчего он никогда не слышит каких-либо жалоб на его счёт. Но в тоже время он не мог не чувствовать сожаления. Дети должны дурачиться, смеяться, делать ошибки и играть, получая по ушам от родителей за свои проделки. Тот взрыв артефакта словно... забрал детство у его сына. Наги незаметно ментально вырос, превратившись из крикливого и ищущего внимания родителя ребёнка в самостоятельную личность, готовую ему помочь и принять его недостатки, но в тоже время такую далекую и отстраненную. Ведь Виридис так и не заметил, когда его сын стал взрослым. Он не понимает его, не знает всех причин, благодаря которым он стал таким, какой есть сейчас. С появившимся комом в горле мужчина сделал новый глоток такого вкусного чая, сваренного его сыном по неизвестно откуда взятому рецепту. Впервые за долгие годы мужчина пожалел о том, что уделял так много времени своему проекту и так мало воспитанию своего сына.

***

- Спокойной ночи, отец.

- Спокойной, сын.

Проводив взглядом спину мужчины, которую вскоре скрыла дверь спальни, я перевёл внимание на свою кружку чая и сделал глоток. По горлу прошёл тёплый поток напитка, поселившего в груди приятное чувство комфорта. И ностальгии по вечнозеленым лесам родины с развитой культурой приготовления этого напитка. Благо, в Эдоласе он тоже есть, а несколько найденных трав позволили повторить вкус чая, распространенного среди незнатных эльфов.

Хмыкнув от мысли о том, что даже будучи человеком вновь принадлежу знатному хоть и обедневшему роду, состоящему теперь только из меня и Илиана Виридиса, я не мог не задуматься о том, как мне относительно "повезло" оказаться именно в этом теле этого мира. С доступом к запасам лакримы, кристаллизованной физической форме магии, к королевской библиотеке с обширной коллекцией книг, описывающей магическое искусство поколений разумных, часть из которого сейчас в Эдоласе неприменима из-за уменьшающегося магического фона, и с Илианом Виридисом, моим... отцом. Как бы это не выглядело нелепо из-за моей прошлой жизни эльфа, что был старше в несколько раз этого человека, но сейчас я не Аендаэль Аэр Лиунтаил из рода Падшей Звезды, а Наги Виридис, человеческий ребёнок, достаток которого зависит от родителя. От эльфийской гордыни я уже давно избавился, отчего принять перерождение в "низшую" расу было относительно "легко", хотя огромное количество окружающих шемлинов и вызывает раздражение до сих пор. Но моя ситуация могла быть гораздо хуже, если бы у меня был... обычный человеческий родитель. При мысли о жизни с тупым малообразованным суеверным шемлином, что считает меня отсталым и поучает "жизни", при этом будучи уверен в своем праве мне приказывать или всадить прутком по

заднице, у меня только возникает желание как следует помолиться на свою удачу и желать благословения Илиану. Слабое, но всё же появляется. Ведь Илиан Виридис практически... никак не трогал меня, проводя большую часть времени в дворце, а при появлении дома, убеждаясь, что его сын учится/в порядке/не творит дичь, оставляет меня в покое, порой выполняя мои просьбы о помощи. Для обычного ребёнка ужасный отец практически никак не участвующий в воспитании ребенка и отсутствующий большую часть жизни, что понятия не имеет о том, как вести себя с детьми, и перекидывал воспитание меня, судя по обрывкам воспоминаний, на слуг и няню. Для меня же это лучший вариант, так как без предубеждений и выработанных стереотипов этот исследователь воспринимает меня в соответствии с показываемым мной уровнем интеллекта и личности, не обращая внимания на возраст, благодаря чему мне быстро удалось "отвязаться" от пригляда слуг. В благодарность же этому я вполне могу отыгрывать хорошего сына, так как сам мужчина в отличие от остальных шемлинов показывает довольно хорошие качества. Да и сама его приверженность к магическим исследованиям не может не вызывать симпатии, отчего мне хочется, как можно скорее изучить местную артефакторику, дабы вступить с ним в дискуссию на тему магии.

Вздыхнув, поднимаюсь и мою посуду, после чего направляюсь в сад на заднем дворе дома, дабы заняться тренировкой тела. Ничего серьезного, обычный распространённый комплекс упражнений для детей, распространённый среди эльфов, дабы не получить различных проблем из-за долгого сидения за книгами и малоподвижного образа жизни, что было бы крайне плохо для растущего организма. Хотя мне куда больше хотелось вернуться к той книге, описывающей рунные цепочки при взаимодействии с водной лакримой.

Выйдя из дома и почувствовав свежий ветер на лице, я бросил взгляд на красное зарево заката и было встал в начальную стойку, но кое-что заставило меня отвлечься. Точнее, кое-кто. Присев около кустов, что были ближе к ограде, я прямо посмотрел на замершую в опаске маленькую белую змейку, что повернула ко мне свою милую мордочку с двумя бусинками красных глаз. Чувствуя от неё количество эфира сравнимое с половиной резерва легионов, используемых в армии летающих ящеров, я приподнял уголки рта в заинтересованной улыбке.

- И кто это у нас здесь?

Змейка

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/94864/3188724>